

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В МАЛОРОССИЙСКИХ ПЕСНЯХ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ «СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА» И «МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА» Н. В. ГОГОЛЯ)

Понятие «национальный колорит литературного произведения» является ключевым для исследования, которое посвящено выявлению степени адекватности передачи языкового материала, отражающего специфические черты определенной культуры. «Местом встречи» языка и культуры становится концепт, понятийный компонент которого учитывается переводчиком, а ассоциативно-культурный, как правило, остается за рамками перевода. На материале малороссийских песен из повестей «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь, или Утопленница» выявляются лексемы, отражающие национальные малороссийские концепты, представленные в текстах песен в виде этнографических и общественно-политических реалий, и анализируется специфика их перевода на английский язык.

Ключевые слова: национальный колорит, концепт, безэквивалентная лексика, реалии, денотативно-сигнификативная отнесенность лексемы, коннотация лексемы, малороссийские песни.

Национальный колорит и его отражение в концептах безэквивалентной лексики

Понятие «национальный колорит литературного произведения», не имеющее однозначной трактовки в литературоведении, опирается в рамках данного исследования на определение С. И. Влахова и С. Л. Флорина: «Колорит, в нашем понимании, – это та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта – обозначаемого им объекта – к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, – одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [1, с. 105].

Одна из основных проблем, стоящих перед переводчиком текстов, имеющих ярко выраженный национальный колорит, – проблема адекватности передачи языкового материала, отражающего специфические черты определенной культуры. Культура, являясь коллективным интеллектом и коллективной памятью (Ю. М. Лотман), находит свое отражение в языке. «Понятия Слово, Текст, Знак, Язык лежат в основе очень многих моделей культуры и, видимо, относятся к числу ее универсалий. <...> именно отношение к данным понятиям представляет собой удобный индикатор для разграничения систем культуры» [2, с. 216]. Концентрированным сгустком определенной системы культуры является концепт, в виде которого «культура входит в ментальный мир человека» [3, с. 40], а человек, в свою очередь, с помощью концепта приобщается к определенной культуре. Концепт «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека...

Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [4, с. 281].

«У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия <...>; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.» [3, с. 41]. Таким образом, концепт – именно то место, где встречаются язык и культура. Если первая составляющая концепта еще учитывается переводчиком, то вторая, собственно культурная, зачастую остается за рамками переводного текста, лишь иногда возникая в виде внутритекстовых ссылок или комментариев в конце текста. Например, в анализируемом переводном американском издании (Gogol N. V. Evenings in Little Russia. Переводчики: Edna Worthley Underwood и William Hamilton Cline) [5] представлено четыре повести из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»: «Предисловие» к первой части, в котором повествование ведется от лица пасечника Рудого Панька, «Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница» и «Вечер накануне Ивана Купала». Само название цикла было изменено и лишилось ключевого концепта Диканьки: «Evenings in Little Russia» (Вечера в Малороссии). Конкретный топос – Диканька – представлен более общим топосом Малороссии.

Выбирая повести для включения в сборник, переводчики, видимо, исходили из ключевого понятия «Вечера» («Evenings»): «Сорочинская ярмарка» («The fair of Sorotchinetz»), в которой в основном описываются именно вечера, «Майская ночь, или Утопленница» (в переводе лишившаяся второй части названия и ставшая «Майским вечером» – «An evening in May») и «Вечер накануне Ивана Купала» («Mid-summer evening»).

«Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь» могут быть рассмотрены как отдельные концепты, но нас больше интересует концепт праздника Ивана Купалы, который не имеет эквивалента в англо-американской культуре. В связи с чем название повести было переведено как «Mid-summer evening» (Вечер в середине лета). Подобный перевод не является эквивалентным и убирает из названия основополагающий концепт всей повести, без которого сама повесть теряет смысл.

В художественных текстах концепты находят отражение в безэквивалентной лексике, а точнее, в одном из ее проявлений – в реалиях, формирующих национальный колорит. Исследование Г. В. Денисовой посвящено «проблемам перевода культурологически обусловленной лексики, которая долгое время рассматривалась как принципиально непереводаемая» [6, с. 5]. А. Ю. Садофьева вводит термин «культурно обусловленная деталь», под которой понимаются «слова, словосочетания и отрезки текста, называющие и описывающие предметы, явления, понятия, особенности жизненного уклада, традиции и нравы определенного народа, обладающие функциональной значимостью в тексте» [7, с. 4].

В настоящее время в литературе существует несколько классификаций реалий (см., например, работы А. Е. Супруна, А. А. Реформатского, В. Д. Уварова, В. Н. Крупнова, а также более новые диссертационные исследования Г. В. Денисовой, А. Ю. Садофьевой и др.). В обозначенных исследованиях предложены разные классификации реалий. Например, С. И. Влахов и С. Л. Флорин выделяют четыре основания для классификации, каждое из которых, в свою очередь, включает конкретные виды реалий:

I. Предметное деление.

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности).

III. Временное деление (в синхроническом и диасхроническом плане, по признаку «знакомости»).

IV. Переводческое деление [1, с. 50].

Регламент статьи не позволяет подробно рассматривать все виды реалий, поэтому мы ограничимся лишь теми, которые находят отражение в тексте малороссийских песен и играют главную роль в создании национального колорита. Это классификация по основанию «предметное деление»: этнографические реалии (быт, одежда), общественно-политические реалии (органы и носители власти, обращения).

Наибольшие сложности возникают при переводе именно безэквивалентной лексики. Кроме того, даже при возможности подобрать относительно подходящий эквивалент, переводчик обращает внимание лишь на соответствие денотативной и сигнификативной отнесенности слова, не принимая во внимание коннотацию, которая является основой

художественного текста. Без коннотативных смыслов любой текст (а особенно гоголевский!) выглядит как сухой набор фактов, как информационная сводка, лишенная потенциала образности и выразительности. Еще один вариант – из текста убираются куски с трудно переводимой лексикой, что также не способствует эквивалентности перевода.

Обозначенные особенности наиболее часто встречаются в переводах произведений Гоголя начала XX в., в частности в рассматриваемом в рамках данной статьи переводе на английский язык малороссийских песен, встречающихся в «Сорочинской ярмарке» и «Майской ночи, или Утопленнице».

Малороссийские песни и проблемы их перевода в письмах и статьях Гоголя

Известное письмо Гоголя к М. А. Максимовичу от 20.04.1834 г. («Иногда нужно отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе») [8, с. 311] акцентирует проблему перевода и интерпретации малороссийских песен. Сложности возникают даже при переводе на близкородственный русский язык: «Есть пропасть таких фраз, выражений, оборотов, которые нам, малороссиянам, кажутся очень будут понятны для русских, если мы переведем их слово в слово, но которые иногда уничтожают половину силы подлинника. Почти всегда сильное лаконическое место становится непонятным на русском, потому что оно не в духе русского языка; и тогда лучше десятью словами определить всю обширность его, нежели скрыть его» [8, с. 311]. Согласно Гоголю, основу перевода должна составлять мысль, а языковые средства ее выражения – вторичны. Главное – адекватная передача смысла высказывания.

Одно из центральных мест в творчестве Гоголя занимает музыка, часто звучащая не только в «Вечерах», но и пронизывающая все произведения сборника «Арабески», в котором она получает свое эстетическое обоснование и становится неотделимой и главной составной частью не только всемирного искусства, но и истории. Гоголь считает музыке единственным из искусств, способных пробудить и очистить душу. Музыка в сборнике слышится повсюду: в «Ал-Мамуне», «Малороссийских песнях», «Последнем дне Помпеи», «Пленнике», «Записках сумасшедшего». «Скульптура, живопись и музыка» является знаковым произведением для сборника. Музыка знаменует собой вершину человеческого творчества. Только она способна достучаться до души слушателя, увлечь в свой мир, где нет наслаждения, страдания, но есть истинная жизнь – жизнь души. Музыка дает человеку надежду на спасение души. Если музыка покинет этот мир, то он будет обречен.

В статье «О малороссийских песнях» Гоголь говорит о культурно-историческом значении народ-

ных песен: «Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа. <...> В этом отношении песни для Малороссии – всё: и поэзия, и история, и отцовская могила. Кто не проникнул в них глубоко, тот ничего не узнает о протекшем быте этой цветущей части России» [9, с. 91]. В то же время они отражают не только культуру и историю, но и душу народа. Размер, тоника, рифма, характер музыки – все эти основные компоненты песни гармонично сочетаются, производя неповторимый, сильный эффект на слушающего. Музыка «слилась с жизнью – звуки ее так живы, что, кажется, не звучат, а говорят: говорят словами, выговаривают речи, и каждое слово этой яркой речи проходит душу» [9, с. 96].

В контексте приведенных размышлений становится очевидно, что малороссийские песни в «Сорочинской ярмарке» и «Майской ночи» – неотъемлемая часть общего национального колорита повестей. Они являются полноценным элементом общей композиционной и сюжетной структуры повестей.

«Сорочинская ярмарка»

В «Сорочинской ярмарке» каждую главу предваряет эпиграф из малороссийских комедий, фольклора, песен, однако в переводном варианте эпиграфы отсутствуют. В связи с этим утрачивается существенная часть композиционно-сюжетной и смысловой структуры повести, а вслед за ней утрачивается и значительная часть украинского колорита, так как эпиграфы не только содержат реалии малороссийской жизни, но и написаны на украинском языке.

Только в XIII главе встречаем перевод малороссийской песни, в оригинале представленной на украинском языке.

Приведем оригинальный и переводной тексты песен (с подстрочным переводом).

Зелененькій барвиночку, Стелися низенько! А ты, мыйлий, чернобровый, Присунься близьенько!	Little green plant, Маленький зеленый кустарник Go to sleep quick; Засытай быстрее; And you, my black-browed love, А ты, мой милый, чернобровый, Come near to me. Подойди ближе ко мне.
Зелененькій барвиночку, Стелися ще низче! А ты, мыйлий, чернобровый, Присунься ще близьче!	Little green plant, Маленький зеленый кустарник Sleep soundly, too; Тоже спит крепким сном. And you, my black-browed love, А ты, мой милый, чернобровый Come, quick, to me. Скорее приди ко мне. [5, p. 52]

[10, с. 134]

Отметим, что национальный колорит в данной песне создается прежде всего за счет ее включения в текст на украинском языке. Собственно малороссийских реалий песня не содержит, но в ней есть слово, имеющее эквивалент в русском языке и не имеющее эквивалента в английском: стелися (стелиться). В этом случае подбирается наиболее приближенный по смыслу эквивалент слова «стелиться» – «go to sleep» (засыпать) и «sleep soundly» (спать крепким сном). С точки зрения сохранения смысловой структуры песни перевод, на наш взгляд, является удачным. Но, как уже отмечено ранее, сохранена лишь денотативно-сигнификативная структура слов, коннотации же (прежде всего национально-стилистические) полностью отсутствуют.

Также хочется отметить лексику «барвиночку», которая имеет эквивалент в английском языке («periwinkle»), но переводчик прибегает к подбору более общего родового понятия вместо видового: «plant» (кустарник).

«Майская ночь, или Утопленница»

В повесть включены фрагменты трех песен, причем первая и третья написаны на украинском языке, а вторая дана в переводе на русский, но с использованием украинских слов и выражений из словарика, представленного в начале книги. Существенным недостатком переводного варианта является отсутствие данного словарика. Описательный перевод некоторых слов и выражений, представленных в нем, дается в виде подстрочных сносок в текстах повестей.

Рассмотрим перевод первой песни, представленной в I главе «Ганна». Песня посвящена Ганне – возлюбленной Левко.

Сонце низенько, вечер близенько, Выйди до мене, мое серденько! [11, с. 153]	The sun is low and the night draws near, Солнце низко, и ночь приближается, Come near to me, my own true love. Подойди ко мне, моя истинная любовь. [5, p. 60]
--	---

Общая семантика фрагмента передана точно, но выражение «мое серденько» заменено на «my own true love» (моя истинная любовь), следовательно, уменьшилась экспрессивно-выразительная окраска текста. Ресурсы английского языка не позволяют создавать лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, поэтому передать коннотацию лексемы «серденько» полностью не получится, но выражение «my heart» было бы более точным.

Далее в IV главе «Парубки гуляють» идет самый объемный песенный текст, единственный из анализируемых, написанный в оригинале на русском языке. Тематика песни полностью соответствует названию главы.

Хлопцы, слышали ли вы? Our headman is one-eyed and gray,
 Наши ль головы не *Наши голова одноглазый и седой,*
 крепки! Old, and a fool to boot;
 У кривого головы *Старый и к тому же дурак;*
 Вдруг рассыпалися A despot and an old roué —
 клепки. *Деспот и старый распутник –*
 Набей, бондарь, голову He smiles on all the pretty girls,
 Ты стальными обручами! *Он улыбается всем хорошеньким*
 Вспрысни, бондарь, *девушкам,*
 голову And treads on the toes of the *parab-*
 Батогами! батогами! *ki!*
Оскорбляя парубков!
 Голова наш сед и крив; We ought to put you in a box,
 Стар, как бес; а что за Нам следовало бы положить тебя
 дурень! *в гроб (дословно в ящик),*
 Прихотлив и похотлив: Pull out your mustache and beat you
 good,
 Жмется к девкам. . . *Вырвать тебе усы и хорошо из-*
 Дурень, дурень! *бить,*
 И тебе лезть к парубкам! And snatch you baldheaded once for
 Тебя б нужно в домо- all,
 вину, *И схватить тебя за лысую голову,*
 По усам, да по шеям! *раз и навсегда,*
 За чуприну! за чуприну! Once for all!
 [11, с. 168] *Раз и навсегда! [5, р. 93]*

Переведена только вторая строфа песни. Первая строфа, содержащая большое количество слов из словарика пасечника и в большей степени формирующая национальный колорит, осталась без внимания переводчиков, возможно, в силу сложности перевода.

Во второй строфе встречаем этнографические (домовина, чуприна) и общественно-политические реалии (голова, парубки). Лексема «голова» передана с помощью полукальки – headman, безэквивалентная лексема «парубки» транскрибирована «parabki», ее значение описано ранее в одной из ссылок в основном тексте повести. Указанные лексеммы сохраняют семантику и национальный колорит. Сложнее дело обстоит с указанными этнографическими лексемами. Лексема «домовина», имеющая в английском языке вполне определенный аналог «coffin», представлена многозначным словом «box». Безэквивалентная лексема «чуприна» (чуб) представлена лексемой «baldheaded», что является описательным толкованием, до конца не отражающим семантику исходной лексемы: лысая голова не предполагает наличие на ней чуба. Поэтому в переводном тексте голову хватают не за чуб, а за лысую голову.

Перевод первых трех строк второй строфы приближен к оригиналу, почти дословный, с четвертой строки начинается контекстный перевод (в том числе с использованием английских идиом – treads on the toes), передается лишь общее бунтарское содержание фрагмента.

И, наконец, в V главе «Утопленница» находим перевод третьей песни, посвященной панночке.

Ой, ты, мисяцю, мій
 мисяченьку,
 И ты, зоре ясна!
 Ой, свитить там по
 подворью,
 Де дивчина красна
 [11, с. 168]

O moon, little moon,
 О луна, маленькая луна,
 And you, too, pale dawn,
 И ты тоже, бледная заря,
 Throw your light down there
 Свети там,
 Where my dear one sleeps
 Где моя дорогая спит. [5, р. 107]

Лексема «месяц» (в значении «луна») не имеет точного эквивалента в английском языке. При этом месяц – один из ключевых концептов гоголевского цикла. В переводе «месяц» заменен описательным выражением – little moon (маленькая луна), что является недостаточно точным и ясным эквивалентом. Выражение «зоре ясна» переведено как «pale dawn» (бледная заря). Акцент сделан на цвете, хотя в оригинале определение «ясна» акцентирует не цветовую составляющую зари, а ее наполненность светом: зоре ясна – светлая заря. Бледная заря подобных оттенков значения не имеет, это, наоборот, тусклая заря, несущая мало света.

В тексте песни также встречаем этнографическую реалию – подворье. В первой части статьи уже отмечено, что в некоторых случаях переводчики позволяют себе убирать из текста фрагменты с безэквивалентной лексикой. Подобное наблюдается и здесь: «Ой, свитить там по подворью» переведено как «Throw your light down there» (Свети там). Последняя строчка также не соответствует оригиналу, хотя и не содержит безэквивалентной лексики: «Де дивчина красна» – «Where my dear one sleeps» (Где моя дорогая спит). «Красна» в значении «красивая», английский вариант – «beautiful». На наш взгляд, более приближен к оригиналу такой перевод: «Where a beautiful maiden lives/is» (Где красивая дева живет). В третьей и четвертой строчках англоязычного текста мы имеем дело с контекстуальным переводом, при котором соответствие лексем заменяется логической связью контекстов.

Таким образом, в последней песне разрушается не только национальный колорит, но и семантическая структура. Переводной вариант более ночной: луна, бледная заря, моя дорогая спит. Мотив сна становится ключевым в данном тексте. Гоголевский текст, наоборот, утренний, наполненный светом: месяц, заря освещают подворье, где живет красивая девушка.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. В большинстве песен не сохранен национальный колорит в силу установки переводчиков в первую очередь на передачу смысла. Малороссийский колорит отходит на второй план и передается лишь в тех песнях, где это возможно, в основном

за счет транскрибирования (*parabki*), создания полукалек (*headman*), описательного толкования реалий.

2. Существенный урон созданию национального колорита повестей в целом нанесен отсутствием малороссийских эпиграфов к главам повести «Майская ночь» и к повести «Сорочинская ярмарка».

3. Название цикла «*Evenings in Little Russia*», повлекшее изменение названия повестей («*An evening in May*», «*Mid-summer evening*»), убирает акцент на национальном колорите Диканьки, сделанный Гоголем.

4. Удачным приемом сохранения национального колорита можно считать транскрибирование реалии и передачу ее содержания описательным вы-

ражением. Например, транскрипция «*parabki*», толкование которой было дано ранее в тексте повести. Аналогичный прием можно было применить к таким реалиям, как домовина, чуприна и т. п.

5. Национальный колорит можно сохранить и путем введения в переводной текст повести песен на языке оригинала (с дальнейшим их английским переводом). Подобный пример встречаем даже в оригинальных текстах Гоголя: в некоторых изданиях, рассчитанных на школьников, тексты песен даются на украинском языке, а их русский аналог представлен в виде сносок [12, с. 55]. На наш взгляд, данный прием считается одним из наиболее удачных приемов сохранения национального колорита произведения.

Список литературы

1. Влахов С. И., Флорин С. Л. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
2. Лотман Ю. М. Слово и язык в культуре Просвещения // Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 216–223.
3. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.
4. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 280–287.
5. Gogol N. V. *Evenings in Little Russia*. Evanston, 1903. 153 p.
6. Денисова Г. В. Проблемы переводимости культурологически-обусловленной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.
7. Садофьева А. Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 16 с.
8. Гоголь Н. В. Письмо Максимовичу М. А., 20 апреля 1834 г. С.-Петербург // Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 10. С. 310–313.
9. Гоголь Н. В. О малороссийских песнях // Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8. С. 90–97.
10. Гоголь Н. В. Сорочинская ярмарка // Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 1. С. 111–136.
11. Гоголь Н. В. Майская ночь, или утопленница // Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. Т. 1. С. 153–180.
12. Гоголь Н. В. Повести. М.: Детская литература, 1975. 286 с.

Скрипник А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.
E-mail: blackstrawberry@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.06.2015.

A. V. Skripnik

THE PROBLEM OF PRESERVATION OF THE NATIONAL CHARACTER OF UKRAINIAN SONGS IN ENGLISH TRANSLATION OF LITTLE RUSSIAN SONGS (BASED ON GOGOL'S STORIES "THE FAIR OF SOROCHINETZ" AND "A NIGHT IN MAY OR DROWNED MAIDEN")

The term "the national character of the literary creation" is in the base of our research showing how the language material can reflect peculiar features of a certain culture. Language and culture meet each other with the help of a concept. Usually an interpreter translates only a conceptual component, as a rule ignoring an associative-cultural one. In our work we reveal lexemes which reflect national concepts of Little Russia and analyze English translation of them. On the basis of Little Russian songs from the stories "The fair of Sorochinetz" and "A night in May or drowned maiden" we are revealing lexemes which reflect national Little Russian concepts, which are given in the texts of songs as ethnographic and political realia and analyzing a specific character of their translation into English.

Key words: *national character, concept, non-equivalent lexicon, realia, denotative meaning, significative meaning, connotation, songs of Little Russia.*

References

1. Vlahov S. I., Florin S. L. *Neperevodimoye v perevode* [The untranslatable in the translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. 342 p. (in Russian).
2. Lotman Yu. M. Slovo i yazyk v kul'ture Prosveshcheniya [A word and language in the culture of the Enlightenmen]. *Izbrannye stat'i*: v 3 t. [Selected articles: in 3 vol.]. Tallin, 1992. Vol. 1. P. 216–223 (in Russian).
3. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury* [The constants. The dictionary of the Russian culture]. Moscow, 1997. 824 p. (in Russian).
4. Likhachev D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The Conceptsphere of the Russian language]. *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya* [Russian literature. From the Theory of Literature to the structure of the text: anthology]. Moscow, 1997. Pp. 280–287 (in Russian).
5. Gogol N. V. *Evenings in Little Russia*. Evanston, 1903. 153 p.
6. Denisova G. V. *Problemy perevodimosti kul'turologicheski-obuslovlennoy leksiki*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The problems of translation of culturologically-caused lexicon. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 1998. 24 p. (in Russian).
7. Sadof'eva A. Yu. *Kul'turno-bytovye detali khudozhestvennogo teksta v sopostavitel'nom izuchenii (na materiale angliyskikh perevodov proizvedeniy N. V. Gogolya, M. E. Saltykova-Shchedrina, A. N. Ostrovskogo)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Cultural and daily life details of a fiction text in a comparative investigation (on the basis of English translations of works of N. V. Gogol, M. E. Saltykov-Shchedrin, A.N. Ostrovsky). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2009. 16 p. (in Russian).
8. Gogol' N. V. Pis'mo Maksimovichu M. A., 20 aprelya 1834 g. S.-Peterburg [The letter to Maksimovich M. A., April, 20, 1834]. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 14 t. T. 10 [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1952. P. 310–313 (in Russian).
9. Gogol' N. V. O malorossiyskikh pesnyakh [About the songs of little Russia]. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 14 t. T. 8. [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 8]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1952. P. 90–97 (in Russian).
10. Gogol' N. V. Sorochinskaya yarmarka [The fair of Sorochinetz]. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 14 t. T. 1. [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. Pp. 111–136 (in Russian).
11. Gogol' N. V. Mayskaya noch', ili utoplennitsa [A night in May or drowned maiden]. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 14 t. T. 1. [Complete collection of works: in 14 volumes. Vol. 1]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. Pp. 153–180 (in Russian).
12. Gogol' N. V. *Povesti* [The stories]. Moscow, Detskaya literature Publ., 1975. 286 p. (in Russian).

Skripnik A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: blackstrawberry@mail.ru